

ЭКОНОМИКА РОССИИ: РЕЗКОЕ СНИЖЕНИЕ ОБОРОТОВ И СКАТЫВАНИЕ В РЕЦЕССИЮ

DOI: <https://doi.org/10.24891/ufcliw>EDN: <https://elibrary.ru/ufcliw>

Николай Иванович КУЛИКОВ

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), Тамбов, Российская Федерация

e-mail: kulikov68@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7044-7578

SPIN: 3749-7861

Василий Львович ПАРХОМЕНКО

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), Тамбов, Российская Федерация

e-mail: v.l.parkhomenko@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8090-6280

SPIN: 1192-5819

Полина Михайловна СМОЛИХИНА

кандидат технических наук, директор института «Экономика и качество жизни», Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), Тамбов, Российская Федерация

e-mail: smolikhina.pm@tstu.ru

ORCID: 0000-0002-7902-9273

SPIN: 8153-1260

Алина Николаевна НИКИФОРОВА

студентка магистратуры кафедры экономики, Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), Тамбов, Российская Федерация

e-mail: alin.nikiforova2018@yandex.ru

ORCID: отсутствует

SPIN: отсутствует

История статьи:

Рег. № 725/2025

Получена 07.11.2025

Одобрена 28.11.2025

Доступна онлайн

29.01.2026

Специальность: 5.2.4

УДК 336.74

JEL: E01, E31, F31,

G28

Ключевые слова: Банк России, ключевая ставка, инфляция, стагнация, рецессия

Аннотация

Предмет. Влияние жесткой денежно-кредитной политики (ДКП) Банка России на экономику страны.

Цели. Определить уровень влияния жесткой ДКП и длительного удержания высокой ключевой ставки Банком России на реальный сектор экономики, инвестиции и потребительский спрос.

Методология. Применялись методы научной и информационной базы, синтез и группировка полученных данных. Теоретическую основу составляли труды отечественных и зарубежных ученых.

Результаты. Выявлено, что жесткая ДКП Банка России замедляет приток инвестиций в реальный сектор экономики, ухудшает кредитование бизнеса, тем самым блокирует возможности развития экономики, фактически отсутствуют возможности расширенного воспроизводства. С начала 2025 г. (более 9 месяцев) продолжается быстрое снижение объемов производства секторов гражданской обрабатывающей промышленности. Индекс СППГ к соответствующему периоду прошлого года уже опустился ниже 93,7%. В экономику России сегодня пришла стагнация.

Выводы. Экономика России нуждается в срочном оживлении, для этого необходимо снизить ключевую ставку до уровня ожидаемой инфляции

в 2025 г. – 6,8%, не повышать налоги до 2030 г., выбрать приоритеты импортозамещения, чтобы обеспечить технологический суверенитет России. Следует построить систему, стимулирующую бизнес, проводить в своих компаниях модернизацию, автоматизацию, роботизацию с помощью искусственного интеллекта, включать совместные проекты государственно-частного партнерства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Куликов Н.И., Пархоменко В.Л., Смолихина П.М., Никифорова А.Н. Экономика России: резкое снижение оборотов и скатывание в рецессию // Финансы и кредит. – 2026. – № 1. – С. 24 – 49. DOI: 10.24891/ufcliw EDN: UFCLIW

Введение

Российская экономика уже более двух лет работает в условиях высокой ключевой ставки Банка России. По решению ЦБ РФ начиная со второй половины августа 2023 г. ключевая ставка поэтапно стала расти и в декабре 2024 г. достигла пика 21%, что сделало РФ одним из антилидеров по данному показателю в мире. А в настоящее время денежно-кредитные условия складываются более чем в четыре раза жестче, чем они были в начале 2025 г. Если мы посчитаем разницу между ключевой ставкой и уровнем инфляции за месяц, пересчитанную в годовом исчислении, то увидим, что в начале 2025 г. ключевая ставка Банка России составляла 21%, а месячная инфляция в январе 2025 г. находилась на уровне 1,23%, что при пересчете на год дает рост почти 16% (при допущении, что цены в течение 12 месяцев будут расти на эту величину), разница составила 5%.

В июле текущего года месячная инфляция снизилась до 0,5% (в пересчете на год около 7%), а ключевая ставка в июле составляла 18%, то есть разница достигла более 11%. В августе 2025 г. Росстат зафиксировал дефляцию –0,4% (в пересчете на год –4,8%), а ключевая ставка по-прежнему 18%, разница между ключевой ставкой и инфляцией достигла 22,8%. Запредельный уровень ключевой ставки Банка России однозначно сыграл негативную роль в трансформации российской экономики, а значит, снижение ключевой ставки уже совершенно необходимо [1].

Впервые за три последних года 6 июня 2025 г. Банк России принял решение о снижении ключевой ставки с 21% до 20%, 25 июня снизил ключевую ставку еще на 200 б.п. – до 18%, а 12 сентября произошло еще одно снижение на 100 б.п. – до 17%. 24 октября 2025 г. Банк России на очередном заседании совета директоров снизил ключевую ставку, на этот раз на 50 б.п. до 16,5%¹. Несмотря на снижение ключевой ставки, макропрогноз и риторика заявления Банка России выглядит достаточно жесткой. Макропрогноз средней ключевой ставки повышен в 2025 г. с 18–18,5% до 19,2%, а в 2026 г. с 12–13% до 13–15%, а инфляция снизится до 4–5%².

Центральный банк РФ признал, что прогноз достижения таргета по инфляции в 4% в 2026 г. в очередной раз сдвигается вперед на год, на достижении которого строилась вся денежно-кредитная политика (ДКП). Кроме того, Банк России понизил прогноз роста российской экономики в 2025 г. до 0,5–1% в годовом исчислении³. Причиной более длительного удержания высокой ключевой ставки, по мнению ЦБ РФ, стало то, что выросли проинфляционные риски и преобладают над дезинфляционными на среднесрочном отрезке

¹ Ключевая ставка Банка России // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/

² Опрос ЦБ: аналитики повысили прогноз по инфляции и ключевой ставке // BCS-Express. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/opros-tsb-analitiki-povysili-prognoz-po-infliatsii-i-kliuchevoi-stavke>

³ Банк России понизил прогноз роста ВВП РФ в 2025 году до 0,5–1,0% с 1,0–2,0% // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/1054527>

времени, а основные проинфляционные риски связаны с более длительным сохранением отклонения экономики России вверх от траектории сбалансированного роста и высоких инфляционных ожиданий. Для экономики России это означает, что в два ближайших года (2026–2027 гг.) предстоит работать в более жесткой ДКП, чем ожидалось в начале 2025 г., что будет сдерживать инвестиции, кредитование и спрос [2].

Однако уровень ключевой ставки в 16,5% также является запредельной для экономики.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, собственные разработки авторов, Указы Президента и постановления Правительства РФ, а также постановления и решения Банка России, Министерства финансов РФ, Минэкономразвития России, Росстата по вопросам ДКП, ключевой ставки и ее влияния на финансовые риски, инфляции и издержки инфляционного таргетирования в России, девальвации и укрепления российского рубля, льготного кредитования.

Исследование направлено на обоснование необходимости отказаться от жесткой монетарной ДКП Банка России и выявление экономических детерминант, позволяющих российской экономике развиваться по новой экономической и финансовой модели с опорой на внутренние источники финансирования с использованием дешевых кредитов и государственной бюджетной поддержки, где это необходимо. Было определено, что в стране сложилась критическая ситуация, ставка по кредитам в 2025 г. достигла 30%, а рентабельность бизнеса в России в среднем составляет 7%, кредиты для бизнеса стали недоступны. По итогам 9 месяцев 2025 г. остановка роста экономики в России – уже статистический факт. Выводы экспертов и представителей бизнеса однозначны: промышленное производство РФ вступило в стадию стагнации. С начала 2025 г. продолжается быстрое снижение объемов производства гражданских секторов обрабатывающей промышленности и за девять месяцев к соответствующему периоду прошлого года (далее – СППГ) индекс опустился уже до 93,7%.

Сегодня российской экономике грозит уход в отрицательные показатели роста ВВП в 2026 г. и сползание в рецессию. По данным Росстата, российский ВВП за первое полугодие 2025 г. вырос на 1,2%, за 9 месяцев (январь–сентябрь) – на 1%, а в третьем квартале рост замедлился до 0,6%, по сравнению с декабрем 2024 г. (4,5%), рост ВВП замедлился в 7,5 раза⁴. Наблюдается значительное и устойчивое снижение темпов роста ВВП России. Технически это уже и есть рецессия. Выявлены факторы, которые должны в ближайшее время определять рост и развитие российской экономики: потребление, инвестиции и производство.

При исследовании применялись методы системного анализа, экономико-статистический, абстрактно-логический, экспертных оценок, анализ научной и информационной базы, синтеза полученных данных с опорой на принципы взаимосвязанности, последовательности, соразмерности.

Обзор научно-прикладных источников и степень разработанности тематики в России и за рубежом

Вопросы финансовой, денежно-кредитной и бюджетной политики государства, ключевой ставки, таргетирования, инфляции, кредитования, инвестирования, потребительского спроса и курса российской валюты в условиях ограничительных мер со стороны стран Запада нашли отражение в работах А.Г. Аганбегяна [3], С.Ю. Глазьева [2, 4, 5], И.А. Зяяр-

⁴ Объем ВВП России за I полугодие 2025 года составил 97 трлн 263,6 млрд рублей // ТАСС.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/25221775>

ной [6], Н.Ф. Криворотовой [7], Н.И. Куликова⁵, Д.А. Проценко⁶, С.С. Саркисяна [8], D. Liu [9], Г.А. Шаламова [10], А. Mandel [11].

Рассмотрены механизмы влияния монетарной, жесткой ДКП Банка России на экономику страны, инфляцию, инвестиции, кредитование, потребительский спрос, прослежены взаимосвязи различных макроэкономических показателей, выявленные в результате анализа статистических и экспертных данных, выводы, полученные разными группами исследователей.

Мы собрали информацию по кредитным ставкам для бизнеса с января по август 2025 г. в топ-10 российских банках (табл. 1).

По данным Банка России на 21 августа 2025 г. средняя ставка по кредитам для бизнеса в топ-10 российских банков составила 29,53% годовых, по необеспеченным кредитам – 32,08%, по заложенным – 25,63%⁷. После снижения ЦБ РФ ключевой ставки с 21% до 16,5% российские банки объявили о снижении ставок по кредитам на 3–4%. Ставки по кредитам должны быть соотнесены с доходностью бизнеса. В стране сложилась критическая ситуация, ставка по кредитам к концу 2024 г. превысила 21%, а рентабельность бизнеса в России в среднем составляет 7%. Если для бизнеса нет доступных кредитов, то резонно возникает вопрос: за счет чего экономика будет развиваться? Ответ один – экономика России не развивается. По итогам девяти месяцев 2025 г. остановка роста экономики в России – уже как статистический факт [12]. Выводы экспертов, представителей бизнеса однозначны: промышленное производство России вступило в фазу стагнации. По данным Росстата индекс промышленного производства во втором квартале 2025 г. составил всего 0,6%, а эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) считают, что темп прироста промпроизводства составил только 0,1%. На спаде оказалось 14 видов производства, занятых в обрабатывающей промышленности, что составляет 58,3%, то есть больше половины.

В условиях гибридной войны коллективного Запада и введенных им международных санкций в России фактически отсутствует расширенное воспроизводство, а это уже является серьезной проблемой с точки зрения решения социальных и экономических задач, начиная с качества жизни россиян и заканчивая СВО на Украине. Произошло снижение выпуска по 2/3 видов товаров и продуктов в первом полугодии 2025 г. [7]. За тот же период рост в обрабатывающей промышленности был сосредоточен в основном в трех отраслях экономики, работающих на оборонно-промышленный комплекс (ОПК). Производство прочих транспортных средств и оборудования (включая авиационную технику, судостроение и т.д.) составил 34,6%, выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий – 15,1%, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – 13,6%. Можно еще отметить рост на 7,5% ремонта машин и оборудования. Эти три отрасли обеспечили около 32% общего роста российской промышленности. Так, например, производство БПЛА в первом полугодии 2025 г. выросло на 63% по сравнению с соответствующим периодом 2024 г. Если в 2023–2024 гг. рост в обрабатывающей промышленности отмечался почти во всех 24 основных отраслях экономики при значительном опережении в динамике отраслей, связанных с производством большой доли ОПК. Но и в этих отраслях ОПК темпы роста за 9 месяцев 2025 г. также ниже, чем в 2024 г. Без учета ОПК экономика Рос-

⁵ Куликов Н.И., Куликова М.А., Куликов И.А., Шустова В.Н. Запредельная ключевая ставка Банка России как причина роста инфляции в стране // Финансы и кредит. 2025. Т. 31. № 3. С. 58–84. DOI: 10.24891/fc.31.3.58 EDN: ACMJOL

⁶ Проценко Д.А., Кравец А.В. Влияние инфляции на экономический рост страны // Научные исследования: векторы развития: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019. С. 164–166. EDN: NGSNMP

⁷ Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/0825/

сии уже вступила в стадию стагнации, продолжается быстрое снижение объемов производства гражданских секторов обрабатывающей промышленности. Оно продолжается с начала 2025 г. (более 9 месяцев подряд), в целом за этот период уровень производства продукции здесь уже снизился на 5,4% (рис. 1).

Индекс промышленного производства к СППГ в августе 2025 г. снизился до 100,5%, после 100,7% в июне, а в гражданских обрабатывающих отраслях индекс СППГ опустился уже до 93,7%⁸.

Вот уже 15 месяцев подряд продолжает снижаться производство железнодорожной техники в среднем на 2% в месяц, в том числе в августе 2025 г. – на 1,3%, с начала года падение составило около 30%. Причиной такой динамики является свертывание инвестиционных программ ПАО «РЖД» – объем инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2025 г. в отрасли «деятельность железнодорожного транспорта: грузовые перевозки» сократился на 26,5%, а по пассажирским перевозкам – на 47,6%. Если мы рассмотрим индексы промышленного производства, месяц к месяцу, то за последние 8 месяцев практически одни минусы, а в августе 2025 г. вообще оказался только один положительный показатель – производство непродовольственных товаров повседневного спроса, рост составил 0,2% (табл. 2 и 3)

Результаты

О рисках стагнации российской экономики сегодня уже не идет речи, стагнация сегодня пришла в экономику России. Исходя из определения стагнации, то для развивающихся стран (к коим относится и Россия) годовой рост ВВП 2–3%, а для индустриально развитых государств – 1%, то есть выше нуля в обоих случаях. Прогнозы ВВП РФ стремительно продолжают таять, еще в начале 2025 г. большинство экспертов предполагали рост от 2,4% до 2,6%, то в сентябре 2025 г. снизили до 1%, МВФ – до 0,9% и даже эти показатели сегодня выглядят оптимистическими. Сегодня российской экономике грозит уход в отрицательные показатели роста ВВП, повернуть этот процесс вспять в ближайшее время не представляется возможным. Российская экономика стремится в рецессию. Что такое рецессия? Рецессия – это устойчивое и значительное снижение темпов экономического роста, которое продолжается месяцами, а иногда и годами. По данным Росстата экономика России за первое полугодие 2025 г. выросла на 1,2%, за девять месяцев (январь–сентябрь) – на 1%, а в третьем квартале рост замедлился до 0,6%, по сравнению с декабрем 2024 г. (4,5%), экономика замедлилась в 7,5 раза. Налицо значительное и устойчивое снижение темпов роста экономики России. Технически это уже и есть рецессия.

Во время рецессии экономика входит в замкнутый цикл: сокращение расходов – сокращение производства – потери доходов – рост безработицы – падение потребительского спроса – падение производства [6]. Все компоненты замкнутого цикла сегодня в Российской экономике имеют место: сокращение индекса деловой активности в июле 2025 г. до показателей ниже 50. Индекс PMI (Purchasing Managers Index) обрабатывающих отраслей промышленности составил 47 пунктов в августе 2025 г. (данные SP Global), опустившись с 47,5 пункта в июле, а в сентябре этот показатель составил 46%. Выше 50 пунктов означает рост деловой активности, ниже этого уровня – ее снижение. Объемы новых заказов в августе 2025 г. сократились в пятый раз подряд за последние шесть месяцев на фоне низкого спроса со стороны потребителей, причем темпы снижения ускорились до самых быстрых с августа. Ухудшение операционных условий в обрабатывающих отраслях промышленности стало самым значительным с марта 2022 г.

⁸ Рябченко Д.С., Черемисинова Д.В. Анализ влияния инструментов банка России на экономический рост // Актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2019. С. 204–209. EDN: TKARRK

В первом полугодии 2025 г. около 1/3 (28,7%) российских предприятий с оборотом от 120 млн руб. в год оказались убыточными. По данным Росстата, наиболее сложная ситуация складывается в следующих отраслях: самая большая доля убыточных предприятий отмечается в угольной промышленности – 64,3%, в секторе жилищно-коммунального хозяйства убыточных компаний – 47,1%, в сфере грузовых перевозок – 41,8%, в строительстве – 38,9%, в обрабатывающей промышленности – 29,5%, а в розничной торговле этот показатель достигает 26,3%. В России сформировалась «двухскоростная экономика»: одна часть экономики, субсидируемая государством, защищенная, ориентированная на госзаказ (ОПК) и экспорт; вторая часть – в основном частный сектор, который вынужден работать длительное время (последние 10-12 месяцев) в условиях хронического снижения спроса на товары и дорогих денег. Одной из основных причин кризиса в экономике стала запредельная ключевая ставка Банка России. Она по итогам 2025 г. по прогнозу Банка России сложится на уровне 19,2% годовых – одной из самых высоких за последние 20 лет. В этих условиях реальная ставка по кредитам для бизнеса составляет 12-14%, что делает инвестиции экономически не выгодными, и как результат в первом полугодии 2025 г. объем инвестиций в основной капитал вырос всего на 0,8% – это самый минимальный прирост с 2020 г., и он достигнут в основном за счет ОПК [3]. А прогноз по инвестициям до конца 2025 г. – всего плюс 1,7%, по итогам 2024 г. – 8,5%, сокращение в 5 раз, а в 2026 г. и вовсе ожидается спад минус 0,5%. 90% этих инвестиций в основной капитал являются государственными. В России ожидается такой инвестиционный провал, который не позволит в ближайшие 2–3 года быстро расти экономике.

Одновременно сохраняется слабость спроса внутри страны. За 9 месяцев 2025 г. объем розничной торговли в сопоставимых ценах вырос на 1,9%, но практически весь рост пришелся на продуктовые магазины, аптеки и онлайн-торговлю. И этот мизерный рост только за счет увеличения цен на продукты и товары и, соответственно, среднего чека покупок. По данным Института народного хозяйства РАН, расходы на потребление домашних хозяйств по итогам 9 месяцев 2025 г. составили 2,7%. Это наихудший показатель за последние пять лет, если не учитывать 2022 г., год начала СВО на Украине, тогда было – 0,6%, в 2023 г. – 7,4%, в 2024 г. – 5,4%. Сокращение потребительского спроса произошло по двум причинам: 1) из-за высокой инфляции и запредельной ключевой ставки Банка России россияне стали меньше тратить и меньше брать кредитов; 2) когда реально сокращается производство, вводится неполная рабочая неделя, людям надо как-то выживать. Отказ от отпуска, образования, ремонта, вынужденная экономия на еде, и даже от базовых лекарствах – все это теперь руководство Банка России определяет как «высокую сберегательную активность» населения.

По версии Банка России, это не признак бедности россиян, а добровольное и рациональное участие населения в формировании макрофинансовой устойчивости в стране. На самом деле россияне стремятся не накопить – они просто стараются выжить в этих условиях, да и у подавляющего числа граждан свободных денег нет. По данным исследования Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), на конец июля 2025 г. только 40% российских граждан имели накопления, при этом доля россиян, которые держали деньги на вкладах, составила 25%. Да и реальная доходность по вкладам в банках – отрицательная, несмотря на постоянные заявления госпожи Э. Набиуллиной, что Банк России высокой ключевой ставкой сохраняет сбережения граждан и защищает от бедности.

При ключевой ставке 17% и инфляции 7,6% (сентябрь 2025 г.), средняя максимальная ставка по вкладам в топ-50 банках упала до 15,17%, а чистая ставка по вкладам за вычетом налогов и инфляции получается отрицательной и значительно ниже нуля. Так что «высокая сберегательная активность» – это отсутствие возможности у россиян тратить деньги на покупки. Но Банк России не усматривает в этом проблемы. «Плановое торможение экономики», «структурная адаптация к вызовам», «отрицательный рост экономики»,

«высокая сберегательная активность» – все эти выражения являются ширмой, за которой Банк России скрывает нежелание признать, что ДКП, направленная исключительно на подавление инфляции, затормозила экономический рост, задушила внутренний спрос и делает россиян беднее [13].

В РФ за последние 30 лет зафиксирован крупнейший обвал спроса на технику, можно сказать, наступила агония гражданских отраслей.

Продажи электроники сократились на 51%, это крупнейший обвал спроса на электронику за последние 30 лет, то есть Россия вернулась к 1995 г. Продажи сельскохозяйственной техники за 9 месяцев 2025 г. сократились более чем на 30%. По данным представителей завода «Ростсельмаш», на складах еще остаются около 20% зерновых комбайнов, произведенных в четвертом квартале 2024 г., и много другой техники. Завод перешел на трехдневную рабочую неделю, сельхозтоваропроизводители не могут позволить себе обновлять парк сельхозмашин из-за дорогих кредитов (ставка по кредитам достигает 30%). Продажи дорожно-строительной техники сократились на 45%. О каком развитии и модернизации инфраструктуры, о каком «прорыве» может идти речь? Отгрузки железнодорожных локомотивов и подвижного состава сократились почти на 13%. Можно этот список продолжать, но мы привели в качестве наглядного примера четыре артерии России, и они сегодня находятся в состоянии анемии.

В стране сегодня значительное падение спроса, и это в настоящее время является основной проблемой для развития бизнеса. Ситуация от квартала к кварталу стремительно ухудшается. В экономике уже наблюдается не циклический спад, а структурный коллапс целых отраслей, вызванный нежеланием Банка России отказаться от губительного курса. Экономика России с огромной скоростью катится вниз, а по стране шагает скрытая безработица. Всего за август 2025 г. доля работников, переведенных на неполный рабочий день, выросла до 14,4% с 9,1% в июле, а в абсолютных показателях – 51 900 чел., еще 39 770 чел. находится в простое, их доля достигла 11,1%. Количество работников, которых бизнес готовит к увольнению, достигло 73 570 и выросло до 20,4%. Приведенные нами показатели – это кризис рынка труда. Приведенные данные говорят о том, что компании, лишенные возможности долгосрочного планирования производства и столкнувшиеся с резким сокращением спроса, перешли в режим выживания. Оптимизация происходит на всех стадиях производства уже не ради эффективности, а ради сохранения хоть какой-то платежеспособности.

АвтоВАЗ (Тольятти) – перевод сотрудников на четырехдневную рабочую неделю, длительные «корпоративные отпуска». «Ульяновский автомобильный завод» (УАЗ) – режим неполного рабочего времени, простои. Завод «Хэндэ Мотор Мануфактуринг Рус» (Санкт-Петербург) – остановка производства, увольнения. «Мечел» – адаптация графиков работы, сокращение инвестиционных программ, ведущее к оптимизации численности. «Северсталь» – сокращение рабочей недели на некоторых предприятиях, оптимизация административного аппарата. «Газпром» – план по сокращению до 1 600 сотрудников головного офиса в Москве, ликвидация трех департаментов. ОАО «РЖД» – сотрудникам центрального аппарата предложено оформить два дня неоплачиваемого отпуска ежемесячно. Сокращение объемов грузоперевозок ведет к простоям и оптимизации в локомотивных и ремонтных депо. Крупные логистические операторы (такие как «Деловые Линии», GTL) – сокращение персонала на фоне падения спроса на грузоперевозки. Крупные и средние IT-компании – массовые увольнения на фоне ухода с рынка международных заказчиков и технологий. Розничная торговля: крупные ритейлеры (некоторые сети бытовой техники, товаров для дома) – заморозка найма, сокращение персонала в офисах и снижение нагрузки на складах из-за падения потребительского спроса. И этот список можно продолжать [14].

Россия столкнулась со взрывным ростом скрытой безработицы. В Российской Федерации, по данным Федеральной налоговой службы, в сентябре 2025 г. было зарегистрировано около 14,5 млн чел. самозанятых, по сравнению с 2023 г. рост составил более 60%, тогда было зарегистрировано около 8 млн самозанятых. Россияне вынуждены регистрироваться самозанятыми из-за перехода многих предприятий на неполную рабочую неделю. В 2025 г. количество зарегистрированных самозанятых ежемесячно достигло почти 500 тыс. чел. и это люди, которые оказались не заняты на предприятиях, и они сегодня попали в «теневую безработицу», которая в настоящее время составляет 15–16%. А власти по-прежнему рапортуют о низкой безработице в стране, чуть более 2%.

России сегодня грозит кризис неплатежей по всей экономике, дебиторская задолженность бизнеса на 1 августа 2025 г. превысила 100 трлн руб. и выросла с начала года более, чем на 17%, а просроченная дебиторская задолженность достигла 15 трлн руб. – рост в 10 раз. На съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) была названа одна из острых проблем 2025 г. для бизнеса – рост неплатежей. 37% компаний, по опросу РСПП, сталкиваются с задержкой оплаты по контрактам на 3–6 месяцев. В итоге компании вынуждены искать источник денег на зарплаты, налоги и сырье. По данным АКРА, около половины фирм МСП постоянно сталкиваются с задержкой оплаты по контрактам, что начинает разрушать компании изнутри [15]. Несмотря на снижение ключевой ставки с 21% до 16,5%, долговые расходы бизнеса продолжают расти, по итогам третьего квартала 2025 г. более 36% своей прибыли компании направляли на обслуживание долгов, за год данный показатель вырос почти на 10%, а за шесть последних лет увеличился на 20% (данные ЦМАКП)

Основная причина роста долговой нагрузки бизнеса – повышение ключевой ставки Банком России до 21%, а доля корпоративных займов в нынешнем кредитном цикле с плавающей ставкой достигает 75%, компаниям приходилось больше платить не только по новым кредитам, но и по уже ранее оформленным, где условия автоматически менялись не в пользу заемщика вслед за ростом ключевой ставки. Многие компании вынуждены брать новые кредиты не для развития, а чтобы погасить старые долги и поддерживать ликвидность, так как у них недостаточно свободных средств для своевременных выплат по своим обязательствам. По данным исследования ЦМАКП, чистый долг в строительстве превышает прибыль почти в шесть раз, в деревообработке и автопроме – почти в пять раз, а в коммерческих услугах, авиапроме, железнодорожном машиностроении и судостроении, где обязательства выше доходов, – около четырех раз. Возникает замкнутый круг: дорогие кредиты съедают рентабельность, слабый спрос не позволяет бизнесу компенсировать рост издержек производства. Дальнейший рост долговой нагрузки на бизнес ведет к волне банкротств и дефолтов в частном секторе, который ориентирован не на госзаказ, а на массовый рынок [15]. 9 месяцев 2025 г. показали, что банкротство компаний почти в 1,5 раза превысило их регистрацию – впервые с 2022 г., когда бизнес массово покидал рынок. Чаще всего из-за неплатежей в 2025 г. закрывались компании в строительстве, гражданских секторах обрабатывающей промышленности, торговле. Весной и летом 2025 г. в регионах началась волна банкротств среди застройщиков, например, на грани разорения оказался бывший генподрядчик группы ПИК «Стройпроект Групп», в Ростове-на-Дону был признан банкротом СК «Донстрой», не сумевший погасить долг перед банком. В Санкт-Петербурге с сентября 2025 г. началась серия банкротств, с рынка уходят фирмы всех калибров, рост составил около 30% к соответствующему периоду 2024 г. (данные РБК Петербург).

Необходимо также напомнить о фундаментальной кризисной ситуации в Российской экономике. В первом полугодии 2025 г. впервые за последние пять лет в РФ снизилась реальная денежная масса M2 (рис. 2), а в сентябре текущего года – еще на 0,7%.

Объем ВВП по итогам 2024 г. составил 201,2 трлн руб., объем денежной массы M2 на 01.09.2025 составил 121,6 трлн руб., соответственно, отношение денежного агрегата M2

к ВВП составил менее 60% в РФ. Коэффициент монетизации экономики (отношение денежной массы М2 к ВВП) равняется в США – 95%, в ФРГ – 100%, во Франции – 130%, в Великобритании – 140%, в Японии – 220% и в Китае – 250%. Банк России не пускает в обращение денежную массу М2 в сумме около 100 трлн руб. Низкий уровень монетизации экономики создает искусственный дефицит денег, делает деньги дорогими, что провоцирует инфляцию в стране, сдерживает инвестиции и ограничивает экономический рост [5].

Согласно количественной теории денег, ВВП страны прямо пропорционален денежной массе М2, другими словами, ВВП равен произведению денежного агрегата М2 на скорость обращения денег.

Сегодня можно с большой уверенностью утверждать, что экономика России вступит в рецессию, об этом нам говорит сводный опережающий индикатор (СОИ) входа в рецессию. Текущий уровень СОИ неуклонно растет на протяжении последних девяти месяцев 2025 г.: в апреле – 0,07, в мае – 0,1, а июле достигло отметки 0,19. Это будет означать высокую вероятность абсолютного сокращения объемов производства (рис. 3). СОИ подал сигнал о том, что российская экономика в 2026 г. с высокой вероятностью войдет в рецессию и покажет отрицательное значение роста ВВП [16].

А в 2026 г. СОИ уйдет выше порогового значения 0,18 и может достичь 0,5. Чтобы этого не произошло, необходимо снижение ключевой ставки Банком России к концу 2025 г. ниже 12%, а в 2026 г. до 6–7% годовых. И в этих условиях Минфин России предлагает с 1 января 2026 г. повысить ставку НДС с 20% до 22%, что, как ожидается, принесет дополнительно бюджету около 1,3–1,5 трлн руб. уже в 2026 г., вместе с другими налогами – 2,3 трлн руб. Важно понимать: повышение ставки НДС запускает рост цен по всей цепочке. Так было в 2018 г., когда повышение ставки НДС с 18% до 20% привело к всплеску инфляции в первом квартале 2019 г. – 1,77% кв/кв (против 0,81 кв/кв соответственно), и в этом случае инфляция вырастет не менее чем на 1%. А Банк России в этой ситуации получает удобный повод не снижать ключевую ставку. Экономика входит в порочный круг: государство своими решениями разгоняет инфляцию – ростом тарифов монополий, ЖКУ, утильсбором, повышением ставки НДС, а Банк России потом «борется» с этой инфляцией, душа экономику запредельной ключевой ставкой.

Чтобы обеспечить рост доходов в бюджет, Министерство финансов РФ включает древний рефлекс, к которому прибегали государства со дня их образования – поднять налоги. НДС эксперты и представители бизнеса справедливо считают одним из самых разрушительных для экономики налогов. Повышение НДС с 20% до 22% – это домино, где каждая ступень производства реализации бьет по следующей, что вызывает каскадный эффект. НДС ложится на все стадии производственной цепочки, закладывается в конечную стоимость товара, работ и услуг, население теряет покупательную способность, снижаются объемы производства, и как результат налоговая база падает. Повышение НДС неизбежно подстегнет инфляцию, по нашим оценкам, это может добавить к инфляции около 0,5–1%. Банк России в этих условиях придумал еще одну «страшилку» для экономики страны – дефицит бюджета. Чем больше дефицит бюджета в стране, тем жестче денежно-кредитная политика (ДКП), по заявлению председателя ЦБ РФ Э. Набиуллиной. Если раньше, начиная с июня 2023 г., Банк России повышал ключевую ставку, объясняя, что экономика России перегрелась, то сегодня ЦБ РФ нашел нового врага. Дефицит бюджета становится проинфляционным фактором, а значит, ключевую ставку снижать нельзя, а если и можно, то очень медленно.

Не находит подтверждения и то, что дефицит бюджета страны провоцирует инфляцию – это очередная догма руководства Банка России. Более 90% государств с рыночной экономикой имеют дефицит бюджета, и инфляция в этих странах не разгоняется, в большинстве стран даже снижается. Сложно найти страну, которая имеет профицитный бюджет. Если

государство имеет дефицитный бюджет, то правительство вынуждено искать дополнительные источники, новые решения, стимулировать производство. Если мы рассмотрим за последние 10 лет ситуацию в России (рис. 4), то обнаружим несколько случаев, когда дефицит бюджета не мешал инфляции снижаться, а профицит бюджета позволял инфляции расти [9].

В 2009 г. дефицит бюджета в РФ достигал 6% ВВП, несмотря на высокий дефицит, инфляция тогда снижалась, в 2025 г. дефицит бюджета около 2% ВВП. Три года (2015–2017 гг.) бюджет был стабильно дефицитный (3% ВВП), и при этом все эти годы инфляция стабильно снижалась. Когда бюджет стал профицитным, инфляция росла и в 2018 г., и в 2021 г. В 2025 г., когда дефицит бюджета самый большой за последние четыре года, инфляция почему-то снижается (рис. 5). Представители Банка России скажут, что инфляция снижается благодаря высокой ключевой ставке (17%). Почему тогда в 2015–2017 гг. дефицит бюджета плюс снижение ключевой ставки не привели к разгону инфляции? Следует отметить и еще один важный момент. Государственный спрос, как правило, всегда оказывает меньшее влияние на рост инфляции, чем частный спрос. Все это только подтверждает тезис о том, что дефицит бюджета не разгоняет инфляцию.

В период охлаждения экономики, что мы наблюдаем в 2025 г. в России, экономика даже нуждается в поддержке со стороны государства. Возникает вопрос: зачем в этих условиях надо было повышать налоги? Ведь повышение налогов дополнительно затормозит экономику страны и нарастит дефицит бюджета.

Но именно ДКП Банка России и создает этот самый дефицит бюджета. Повышение ставки НДС также дает маневр не снижать ключевую ставку и объяснять причины ростом инфляционных ожиданий у бизнеса и граждан. Мы полагаем, что от повышения ставки НДС можно получить отрицательный результат. Рост цен на товары, работы и услуги убьет и без того слабый спрос, что приведет к обвалу розничных продаж, а следовательно, к снижению поступления в бюджет от НДС. Это только станет еще одним тормозом для российской экономики, которая и так сегодня устремилась в рецессию из-за высокой ключевой ставки. Причина здесь проста: российская экономика не выдерживает растущей нагрузки. Количество убыточных предприятий выросло до 30%, инвестиционная активность упала до минимума начиная с 2014 г., а значит, и налоговая база сократилась. Банк России держит ключевую ставку на уровне 16,5% годовых, объясняя это тем, что пытается достичь цели по инфляции в 4% и вывести экономику из перегрева, но это обернулось для граждан и бизнеса уже настоящей заморозкой: деньги дорогие, кредиты недоступны [15].

Сегодня ситуация в экономике России такова: Банк России не дает денег ни бизнесу, ни гражданам, а Минфин России пытается их выжать из бизнеса и из граждан. Общая налоговая нагрузка на бизнес в России достигла почти 47%, добавим сюда еще ключевую ставку 16,5%, логистические издержки, длинное плечо поставок сырья и продукции и получим фактическое налоговое бремя около 60%. При налоговой нагрузке свыше 50% бизнес не растет, а начинает сворачивать производство и уходить. Повышение ставки НДС в России с 01.01.2026 до 22% сразу запустит два разрушительных процесса для бизнеса. Во-первых, это приведет к новому витку инфляции, которая затронет все без исключения категории товаров. Даже с учетом гипотетических льгот по социальной группе производители и ретейлеры будут вынуждены переложить возросшее налоговое бремя на конечных потребителей. Во-вторых, еще больше снизится конкурентоспособность российской продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынке. На фоне и без того сокращающихся темпов роста промышленного производства гражданской продукции это ударит по самым мотивированным и эффективным компаниям.

Дефицит бюджета рукотворно своими действиями сотворил Банк России. И здесь можно включить обычную арифметику. 1% снижения ключевой ставки дает экономию для бюджета около 280 млрд руб., а эти деньги уходят на выплаты субсидий по льготным

кредитам и программам, и на обслуживание государственного долга. Реальная ключевая ставка составляет сегодня около 9% (ключевая ставка 16,5% – инфляция в сентябре в годовом исчислении – 7,6%), умножаем на 280 млрд руб., получаем более 2,5 трлн руб. Вторая проблема, созданная Банком России, – укрепление российского рубля более чем на 20% в 2025 г., что привело к сокращению доходов бюджета, так как к курсу доллара привязаны нефтегазовые доходы РФ. Правительство заложило средний курс на уровне 95 руб. за доллар. Однако Банк России решил бороться с инфляцией через укрепление российской валюты, чтобы показать, что высокая ключевая ставка работает, годовая инфляция пошла вниз, а на самом деле инфляция снижается только из-за укрепления российского рубля.

Мы в своей статье⁹ доказали и показали, что в России не монетарная инфляция, а инфляция импорта, поскольку экономика России в значительной степени зависит от импорта товаров, да и в себестоимости российской продукции доля импорта составляет 35% растущих издержек, а в последнее время в качестве источника инфляции добавилась высокая ключевая ставка. У Центрального банка РФ есть все инструменты влияния на курс национальной валюты – монополия на цену, ликвидность, нормативы, макропруденциальные надбавки, валютные механизмы и коммуникации с рынком. Банк России в 2024 г. имел возможность удерживать курс рубля на уровне 80 руб. за доллар, и не пришлось бы повышать ключевую ставку до 21% в годовом исчислении. Но ЦБ РФ маниакально поднимал ключевую ставку практически на каждом заседании совета директоров, при этом обесценивая российский рубль, и в декабре 2024 г. доллар уже стоил более 102 руб., при этом регулятор заявлял, что курс российской валюты не оказывает влияния на инфляцию. И сегодня у Банка России есть все возможности обеспечить условия, чтобы доллар стоил 90 или 95 руб. за доллар. Но он не хочет этого делать, так как пытается доказать, что ключевая ставка работает и инфляция снижается. Из-за снижения среднего курса доллара на 1 руб. годовые поступления в бюджет РФ снижаются на 150–160 млрд руб. Если предположим, что средний курс доллара сложится на уровне 83 руб., то бюджет РФ недополучит 1,8–2 трлн руб. Высокая ключевая ставка отнимает 2,5 трлн руб. из бюджета, дорогой рубль – еще 1,8–2 трлн руб., итого –4,3–4,6 трлн руб. Именно столько не досчитается бюджет страны в 2025 г. из-за ДКП Банка России.

24 октября 2025 г. Банк России обновил прогноз по средней ключевой ставке в 2026 г., повысив его до 13–15% в годовом исчислении с 12–13%, которые правительство закладывало в свои расчеты при формировании проекта федерального бюджета. Это может привести в 2026 г. к росту дефицита бюджета примерно на 500 млрд руб. Банк России из органа макрорегулирования экономики превратился в инстанцию, которая сама себе ставит цели и сама же себя признает правой, все, что не укладывается в монетаристскую догму, автоматически определяется как риск, а значит, подлежит подавлению путем высокой ключевой ставки – независимо от цены для бизнеса и граждан. Руководство Банка России не хочет никого ни слушать, ни слышать.

Повышение ставки НДС не создает добавленной стоимости, он ее обесценивает. Увеличение фиксированной нагрузки на бизнес в условиях стагнации экономики дает обратный эффект. Дальнейшее движение по этому пути только ускорит стагнационные процессы, подорвет конкурентоспособность бизнеса и ударит по реальным доходам населения. Необходим комплексный пересмотр фискальной политики государства в сторону ее большей справедливости, адресности и стимулирующего влияния на инвестиции и производство. Настоящим стимулом к росту доходов бюджета должно стать расширенное производство, то есть надо создать условия для бизнеса и граждан, чтобы они больше создавали новых товаров (добавленную стоимость), тогда шире будет налоговая база. Суть реформы должна быть обратной: нужны не новые поборы со стороны государства, а новая философия роста экономики – через стимулирование, а не изъятие больше денег из оборота. Для этого необ-

⁹ Куликов Н.И., Куликова М.А., Куликов И.А., Шустова В.Н. Указ. соч.

ходимо снизить ключевую ставку, не поднимать налоги, а упростить налогообложение, вернуть доверие бизнеса и граждан, и экономика начнет свой рост.

Кредит для бизнеса под 6–8% годовых способен оживить инвестиции, торговлю, модернизацию, а кредит под 25–30% убивает все, кроме финансового сектора, который собирает высокие проценты с бизнеса и граждан. Драйверы роста российской экономики в ближайшее время будут связаны с потребительским спросом. Компании не будут производить продукцию, если на нее нет спроса, если ее никто не собирается покупать, что сегодня и наблюдается в России: склады забиты готовой продукцией, а бизнес переходит на неполную рабочую неделю и сокращает штат работников. Чтобы обеспечить рост экономики, необходимы три составляющие: инвестирование, потребление и производство. Потребительский спрос на российские товары и услуги всегда стимулирует инвестиционную активность бизнеса.

Сегодня центральные банки и финансовые власти Европы, США, Китая, Индии действуют прагматично: стимулируют спрос, субсидируют стратегические отрасли, игнорируют всплески инфляции ради обеспечения роста экономики и занятости населения. ЕЦБ в течение 10 лет держал отрицательные кредитные ставки, ФРС США за последние 5 лет напечатал более 10 трлн долл. США, Китай активно инвестирует в инфраструктуру и технологии, несмотря на огромный государственный долг. Руководство Банка России считает, что рост экономики равен инфляции. Чтобы обеспечить стабильность в экономике и пресловутый сбалансированный рост, нужна жесткая денежно-кредитная политика Банка России, который добивается к 2027–2028 гг. достижения цели по инфляции таргета в 4% годовых [8]. Рост экономики страны подменяется стабильностью в экономике. Хотя экономическая теория говорит о том, что при росте предложения цены падают. Казалось бы, наилучшим способом борьбы с инфляцией в стране в средней и долгосрочной перспективе является именно наращивание производства товаров, работ и услуг. Вместо того, чтобы стимулировать предложения на внутреннем рынке, Банк России борется со спросом. А ведь проблема сегодня в России не в том, что население слишком много покупает и хочет купить, а в том, что в стране недостаточно производится товаров и продуктов. ЦБ РФ должен не ужесточать ДКП, а смягчать ее для реального сектора экономики и населения, чтобы росло производство и потребительский спрос.

Россия оказалась в парадоксальной ситуации: ее экономика сегодня управляется по лекалам 90-х гг. XX в., которые другие страны мира давно отвергли как несостоятельные в условиях XXI в. Многие уже давно перешли к промышленной политике, государственным инвестициям и технологическому протекционизму. Если курс ДКП Банка России не изменится, то Россия столкнется уже в 2026–2028 гг. с низким сбалансированным ростом экономики в пределах 0,5–1%, увеличением долговой нагрузки до 50% ВВП, стагнирующей экономикой, технологической отсталостью, зависимостью от сырьевого экспорта. Сомнения в результативности курса Банка России высказал даже такой авторитет монетарного регулирования, как Б. Бернанке, бывший председатель американской ФРС. Но лучше всего о таких утверждениях сказал основоположник монетаризма М. Фридман: в естественных и социальных науках нет доказанных истин, есть гипотезы, которые просто не были опровергнуты. Привязанность к одной выбранной цели последние 13 лет мешает Банку России увидеть в своих сценариях развития экономики полное отсутствие и стабильности, и сбалансированности, и устойчивости. С приходом Э. Набиуллиной 13 лет назад в Центральный банк РФ борьба с инфляцией превратилась в бег по кругу, как только начинает расти потребительский спрос, инвестиции в экономику и ВВП, ЦБ РФ поднимает ключевую ставку, и все развитие экономики замораживается [17].

Банк России поднимает ключевую ставку, цены на товары, работы и услуги на какое-то время замедляют свой рост, но вскоре возвращаются к росту с еще большей силой.

За последние 13 лет (2013–2025 гг.) только в три года (2017 г. – 2,52%, 2018 г. – 4,2%, 2019 г. – 3,05%) Банку России удалось достичь таргета по инфляции около 4% годовых, а в остальные 10 лет инфляция превышала показатель в 4% от 1,5 раза до более чем в 3 раза. Высокая ключевая ставка сегодня не снижает инфляцию, она ее консервирует на некоторое время. Банк России борется с инфляцией монетарными методами, но эти методы не устраняют причины инфляции, а даже усугубляют проблемы в экономике, и сама ДКП становится проинфляционной и начинает провоцировать инфляцию, сокращается производство, растут издержки, нарастает кризис неплатежей, рост числа банкротств.

Выводы и заключение

Банк России должен отказаться от жесткой монетарной ДКП и начать выполнять свои прямые конституционные обязанности – обеспечивать устойчивость российского рубля в интересах роста и развития экономики, а не упираться в борьбу с инфляцией. Главной целью ЦБ РФ должна быть не стабильность цен, а развитие производства, науки, человека, где деньги не самоцель, а инструмент развития, где Банк России как часть системы развития национальной экономики, а не изолированный храм монетарной ортодоксии [4].

Экономика России нуждается в срочном оживлении, и для этого в стране имеется огромный потенциал. Достичь этого прежними методами просто невозможно.

Чтобы обеспечить стабильное развитие российской экономики, России необходимо добиться в ближайшие 2–3 года роста экономики на уровне не ниже 3,5% в среднем за год. Благодаря такому росту экономики у РФ появится достаточно средств, чтобы развивать технологии, заниматься структурно-технологической трансформацией, обеспечивать свою безопасность на международном уровне, а также рост благосостояния населения страны, что подстегнет потребительский спрос.

Для этого необходимо снизить ключевую ставку до уровня ожидаемой инфляции в 2025 г. – 6,8%, последние 18 месяцев реальная ключевая ставка превышает 10%. Сегодня простого снижения ключевой ставки уже будет недостаточно для быстрой стабилизации экономики, необходимо будет задействовать все меры стимулирования, в том числе и расходы бюджета, которые необходимо будет направить в реальный сектор экономики. Было бы целесообразно использовать более легкие таргеты по инфляции не в 4%, а, например, исходя из сегодняшних потребностей экономики РФ установить равновесный уровень инфляции в 6–7% годовых. Оценка Банком России равновесного уровня роста ВВП в 1–1,5% и достижение таргета по инфляции в 4% не отвечает существующей структуре развития экономики России и просто устарела. Данная оценка была определена в 2014 г. на основе анализа структуры экономики, сложившейся на то время. Но за 10 лет (2014–2024 гг.) экономика России сильно изменилась – сократилась доля экспорта, выросла доля потребления, из-за санкций идет структурная перестройка, переориентация на новые рынки сбыта, развиваются новые условия на рынке труда, что не отрицает и ЦБ РФ, и, наконец, на ситуацию влияет проведение СВО на Украине и присоединение новых четырех регионов, где идет активное восстановление населенных пунктов и инфраструктуры [11]. Обеспечить темпы роста инвестиций в экономику России в два раза и увеличить норму накопления до 35–40% ВВП, в этих условиях увеличить расходы на фундаментальную и прикладную науку до 2% ВВП, чтобы обеспечить развитие российской экономике на базе научно-технического прогресса. Сегодня этот показатель равен 0,53%, то есть увеличить более чем в два раза. В СССР расходы на НИОКР составляли 5%.

Нужно не повышать налоги до 2030 г., оптимизировать налоговую систему, сделать ее более понятной для бизнеса и граждан, предоставить налоговые каникулы на два налоговых периода начиная с 2026 г. для вновь создаваемого малого бизнеса, что приведет к росту предложений на внутреннем рынке.

Необходимо создать рынок валют дружественных стран, перейти на использование в качестве котировки валют российский рубль, а не доллар и евро, создать в России международный финансовый центр и кредитовать развивающиеся страны. В этом заключается рациональная основа для того, чтобы России стать инвестором и держателем долга развивающихся стран, дружественных РФ. И для этого можно использовать те средства, которые накапливаются в Фонде национального благосостояния (ФНБ) от экспорта энергоносителей. Развивающиеся страны – импортеры могли бы привлекать российскую валюту, которую не может переварить российский рынок, причем по ставкам ниже мировых [3].

В России следует построить систему, стимулирующую бизнес, проводить в своих компаниях модернизацию, автоматизацию, использовать искусственный интеллект, роботизацию, которая должна включать совместные проекты по линии государственно-частного партнерства (ГЧП), гранты, налоговые преференции и льготы, что создаст условия для повышения производительности труда.

Важно выбрать приоритеты импортозамещения, чтобы обеспечить технологический суверенитет России. В условиях санкционного давления со стороны стран Запада, продолжающейся СВО на Украине следует определить критические позиции и технологии, в которых за два-три года есть возможность добиться результата. Не надо стремиться все производить самим в России, это и невозможно. Необходимо скорректировать новые подходы к импортозамещению и ориентироваться не на долю российских комплектующих и запасных частей, а на возможность создать конечный товар. Если комплектующие на 99,5% отечественные, но к нему необходимо все равно купить, условно говоря, импортный болт, то продукта в России в итоге нет. Сегодня очень важно определить те недостающие компоненты, которые РФ сегодня не производит и научиться делать их в России [4].

Нужно развивать более высокие уровни переработки сырья и продукции с большой добавленной стоимостью. Санкционные ограничения со стороны стран Запада в нефтегазовом секторе привели к сокращению объемов экспорта российских энергоносителей, что вызывает появление некоторых избыточных мощностей по нефти и газу. Это создает отличные возможности для развития следующих уровней переработки нефти и газа. Например, производство СПГ частично можно заменить производством аммиака и метанола, расширить ассортимент полиэтиленовых изделий, в том числе труб. Данное производство значительно проще, и оно в большей степени локализовано. СССР в свое время занимал первое место в мире по объему производства химической продукции высокого уровня переработки.

Необходимо инвестировать в человеческий капитал, именно на человеческий капитал должно опираться государство в своем развитии в нынешних непростых условиях, государству необходимо активно участвовать в формировании новой модели человека, при которой активность и креативность каждого из нас будут востребованы на рынке. В России необходимо построить систему, стимулирующую бизнес к созданию и сохранению у себя рабочих мест. Должно появиться совершенно новое партнерство, когда работник любого, даже самого крупного, предприятия становится уважаемым человеком, а его труд достойно оплачивается и оценивается. Тогда 14,5 млн чел. (на 25.09.2025) самозанятых пойдут работать в компании и фирмы, а эксперимент с самозанятыми можно будет завершить.

Предложенные нами меры обеспечивают инвестиционную активность в экономике, затормаживают процессы стагнации в российской экономике, что в конечном счете приведет к росту предложения на внутреннем рынке, повышению производительности труда и позволит добиться снижения инфляции, позволит запустить новые производства, периодически обновлять оборудование, внедрять новейшие технологии и проводить модернизацию.

Таблица 1**Условия кредитов для бизнеса в 2025 г. в российских банках****Table 1****Business loan terms in Russian banks in 2025**

Кредитная организация	Кому подходит	Процентная ставка по кредиту для бизнеса, %	Сумма, руб.	Срок	Условия
Сбербанк	ИП и юрлица	От 24	До 500 млн	До 6 месяцев	Факторинг. Ведение бизнеса от 6 месяцев
ВТБ	ИП и юрлица	От 29,5	До 30 млн	36 месяцев	Без залога. Онлайн-оформление
		От 29,5	До 10 млн	60 месяцев	С залогом. Онлайн-оформление
			До 500 млн	36–144 месяцев	Нужен залог или поручительство
Альфа-Банк	ИП и ООО	От 19	До 30 млн	До 5 лет	Без залога. Бизнес работает не менее 9 месяцев. Требуется поручительство
Т-Банк	ИП и компании	12–54	До 10 млн	До 6 месяцев	Без залога. Требуется поручительство
Россельхозбанк	Малый бизнес в сфере сельского хозяйства	Есть льготные ставки	До 20 млн	12–18 месяцев или до 7 лет	Залог имущества, поручительство
Совкомбанк	ИП и ООО	От 30,9	До 10 млн	До 2 лет	Онлайн-оформление
Московский кредитный банк	Малый бизнес	От 29,99	До 250 млн	До 24 месяцев	На пополнение оборотных средств, онлайн-оформление
Банк «Точка»	Клиенты банка от 12 месяцев	34,9	До 10 млн	До 48 месяцев	Онлайн-оформление
	Юрлица и ИП старше 6 месяцев	От 47	До 2 млн	90 дней	Кредит на конкретную покупку
	Юрлица и ИП старше 6 месяцев	От 22	До 25 млн	До 3 лет	Онлайн-оформление
ПСБ	ИП и юрлица	От 25,5	До 50 млн	36 месяцев	Без залога. Бизнес работает не менее 12 месяцев
		От 24	До 50 млн	26 месяцев	Требуется поручительство
Морской банк	ИП или ООО – резиденты РФ	От 24	До 10 млн	18 месяцев	Онлайн. Без залога

Источники: Информационная платформа banki.ru. Кредиты для бизнеса.

URL: https://www.banki.ru/business/kredit_dlya_biznesa/Source: Business loans. URL: https://www.banki.ru/business/kredit_dlya_biznesa/ (In Russ.)

Таблица 2**Отрасли, показавшие снижение промпроизводства по итогам первого полугодия 2025 г.****Table 2****Sectors that showed a decline in industrial production in the first half of 2025**

Отрасли	Снижение, %
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-16,6
Производство кожи и изделий из кожи	-15,7
Добыча прочих полезных ископаемых	-9,2
Производство прочей неметаллической минеральной продукции (стройматериалы)	-7,1
Производство мебели	-4,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-4
Металлургическое производство	-3,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	-3,5
Производство бумаги	-1,7
Производство продуктов питания	-0,7
Производство напитков	-2,3
Производство электрического оборудования	-1,5
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-0,5

Источник: О промышленном производстве в I полугодии 2025 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/110_23-07-2025.html

Source: On industrial production in the first half of 2025. The Federal State Statistics Service data.

URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/110_23-07-2025.html (In Russ.)

Таблица 3**Индексы промышленного производства (темпы прироста, %)****Table 3****Industrial production indices (growth rate, percentage)**

Показатель	Первый квартал 2025 г.	Второй квартал 2025 г.	Июль–август 2025 г.	Июнь 2025 г.	Июль 2025 г.	Август 2025 г.
<i>Промышленное производство</i>						
Данные Росстата	-1,4	0,6	0	-1,6	-0,5	0,6
Оценка ЦМАКП	-0,7	0,2	0	-0,1	-0,1	0
<i>Индекс к предыдущему месяцу (сезонность и календарность устранены)</i>						
Добыча полезных ископаемых	-0,5	0,1	0	-0,2	0,4	-0,5
Обрабатывающие производства	-0,6	0,3	0	-0,1	-0,4	0,3
Производство пищевых продуктов	-0,3	0	-0,2	-0,1	-0,1	-0,2
Сырьевые производства	0	-0,3	-0,5	-0,4	-0,7	-0,4
Производство нефтепродуктов	0	0,1	-0,7	-0,6	-0,6	-0,9
Товары инвестиционного спроса	-1,6	-0,8	-0,4	-0,9	-0,5	-0,3
Производство товаров длительного пользования	-0,8	-1,3	0,3	-1,5	2,6	-1,8
Производство непродовольственных товаров повседневного спроса	-0,3	0,1	-0,6	-0,7	-1,4	0,2
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	0,1	0,1	0	0,1	0,1	-0,1
Водоснабжение; водоотведение	-0,9	-0,3	-0,3	-0,2	-0,2	-0,4

Источник: О динамике промышленного производства в августе 2025 г. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/PR-OTR_2025-09-25.pdf

Source: On the dynamics of industrial production in August 2025. Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting data. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/PR-OTR_2025-09-25.pdf (In Russ.)

Рисунок 1

Объем промышленного производства по данным Росстата, оценкам ЦМАКП и НИУ ВШЭ (сезонность устранена, среднемес. 2021 г. = 100)

Figure 1

Industrial production volume according to the Rosstat data, estimates by CEMI and NRU HSE (seasonally adjusted, monthly average 2021 = 100)

Источник: О динамике промышленного производства в августе 2025 г. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/PR-OTR_2025-09-25.pdf

Source: On the dynamics of industrial production in August 2025. Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting data. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/PR-OTR_2025-09-25.pdf (In Russ.)

Рисунок 2

Динамика реальной денежной массы в России (M2, % к аналогичному периоду прошлого года)

Figure 2

Changes in the real money supply in Russia (M2, percentage compared to the same period last year)

Источник: Денежные агрегаты // Банк России.

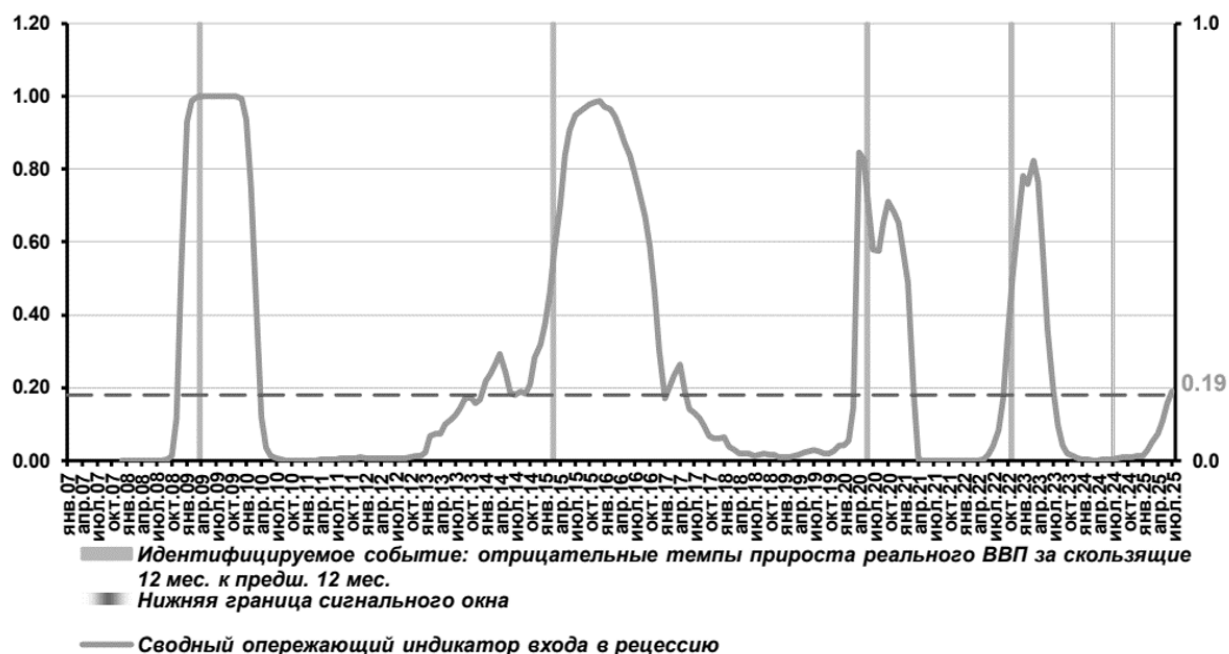
URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim/

Source: Monetary aggregates. The Bank of Russia data.

URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/sr_ma_estim/ (In Russ.)

Рисунок 3
Показатели СОИ входа в рецессию

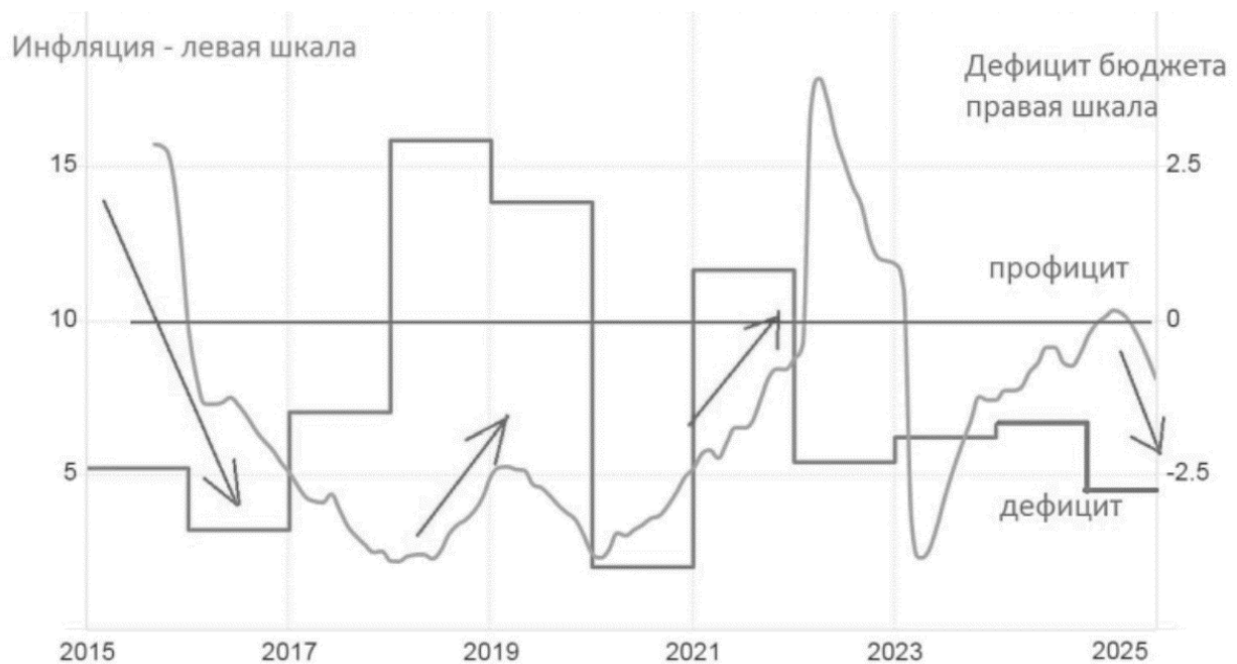
Figure 3
Composite leading indicators of recession entry

Источник: О динамике промышленного производства в августе 2025 г. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.
 URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/PR-OTR_2025-09-25.pdf

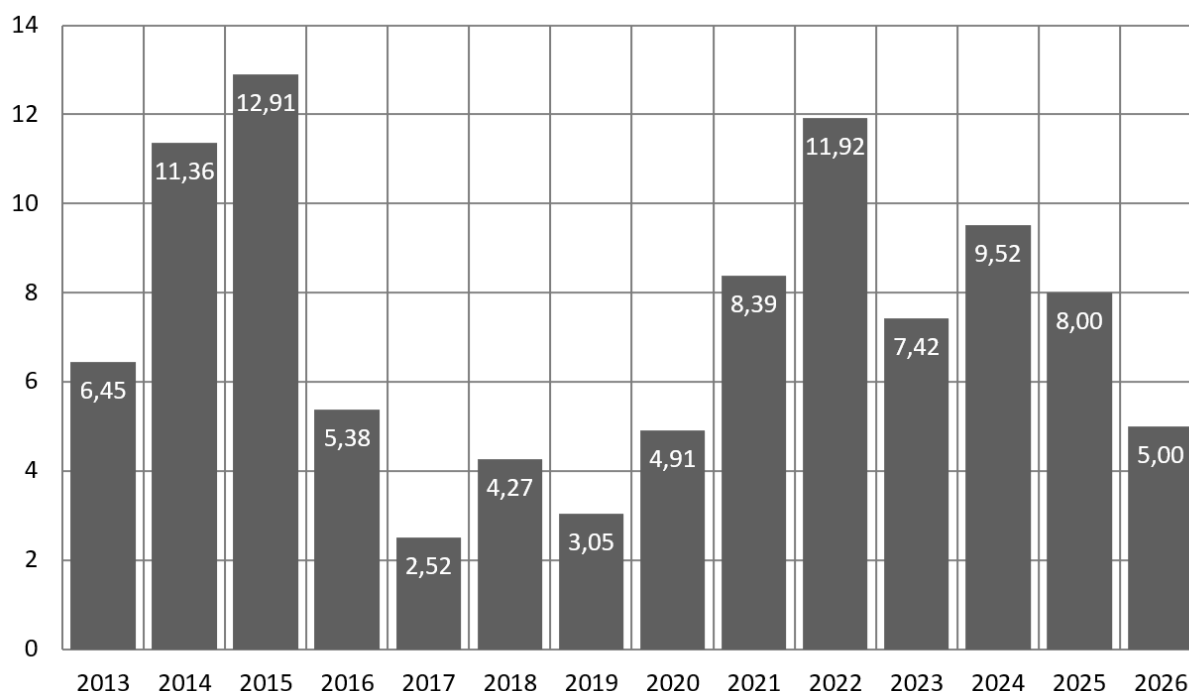
Source: On the dynamics of industrial production in August 2025. Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting data. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/PR-OTR_2025-09-25.pdf (In Russ.)

Рисунок 4
Дефицит бюджета и инфляция за последние 10 лет
Figure 4
Budget deficit and inflation over the past 10 years

Источник: Инфляция в России // Федеральная служба государственной статистики.
 URL: <https://ps.rosstat.gov.ru/inflation>

Source: Inflation in Russia. The Federal State Statistics Service data.
 URL: <https://ps.rosstat.gov.ru/inflation> (In Russ.)

Рисунок 5**Уровень инфляции в России по годам за последние 13 лет (2026 г – прогноз ЦБ РФ), %****Figure 5****Inflation rate in Russia by year over the past 13 years (2026 – forecast by the Central Bank of the Russian Federation), percentage***Источник:* Инфляция и ключевая ставка Банка России // Банк России.URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/*Source:* Inflation and the key rate of the Bank of Russia. The Bank of Russia data.URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/ (In Russ.)**Список литературы**

1. Апокин А.Ю., Белоусов Д.Р., Голощапова И.О. и др. О фундаментальных недостатках современной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 80–100. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-12-80-100 EDN: TAZTAB
2. Глазьев С.Ю., Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление // Микроэкономика. 2022. № 2. С. 5–38. DOI: 10.33917/mic-2.103.2022.5-38 EDN: ULHQVE
3. Аганбегян А.Г. Будущее России зависит больше всего от развития нашей финансовой системы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 170–194. EDN: OQIOHX
4. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66–70. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70 EDN: IGYUVP

5. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия-США-Китай = Россия-США-Китай: семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017. 341 с.
6. Заярная И.А., Федорова М.А. Роль влияния ключевой ставки на финансовые риски // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 80–83.
DOI: 10.17513/vaael.3214 EDN: NHYSKD
7. Криворотова Н.Ф., Урядова Т.Н. Актуальные проблемы денежно-кредитной политики России // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3-3. С. 79–82. EDN: PJSTCL
8. Саркисян С.С. Влияние правила монетарной политики на результативность таргетирования инфляции // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12. № 1. С. 7–30.
DOI: 10.38050/2078-3809-2020-12-1-7-30 EDN: QYWHYK
9. Liu D., Sun W., Chang L. Monetary-fiscal policy regime and macroeconomic dynamics in China. *Economic Modelling*, 2021, vol. 95, pp. 121–135.
DOI: 10.1016/j.econmod.2020.12.007 EDN: SIYFUH
10. Шаламов Г.А., Агеева Н.А. Ключевая ставка Банка России как инструмент регулирования уровня инфляции // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 451–455.
EDN: XCEQON
11. Mandel A., Veetil V.P. Monetary Dynamics in a Network Economy. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2021, vol. 125, 104084. DOI: 10.1016/j.jedc.2021.104084
EDN: MKFRCY
12. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85.
DOI: 10.32609/0042-8736-2015-4-53-85 EDN: TMZEBD
13. Перевышин Ю.Н., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика и инфляция в начале 2023 г. // Экономическое развитие России. 2023 Т. 30. № 3. С. 8–13. EDN: SHUOSX
14. Тишин А. Неожиданные шоки денежно-кредитной политики в России // Деньги и кредит. 2019. Т. 78. № 4. С. 48–70. DOI: 10.31477/rjmf.201904.48 EDN: ENUQXO
15. Трунин П.В., Божечкова А.В., Горюнов Е.Л. Выгоды и издержки инфляционного таргетирования в России // Научные доклады: экономика. М.: Дело, 2019. 58 с.
16. Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61–67. EDN: TOPNQH
17. Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Распределение инструментов монетарной политики по целям развития // Общество и экономика. 2022. № 6. С. 5–28.
DOI: 10.31857/S020736760020579-5 EDN: HGKCLK

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RUSSIA'S ECONOMY: RAPID DECLINE IN ACTIVITY AND DRIFTING INTO A RECESSION

DOI: <https://doi.org/10.24891/ufcliw>

EDN: <https://elibrary.ru/ufcliw>

Nikolai I. KULIKOV

Corresponding author, Tambov State Technical University (TSTU), Tambov, Russian Federation

e-mail: kulikov68@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7044-7578

Vasilii L. PARKHOMENKO

Tambov State Technical University (TSTU), Tambov, Russian Federation

e-mail: v.l.parkhomenko@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8090-6280

Polina M. SMOLIKHINA

Institute Economics and Quality of Life, Tambov State Technical University (TSTU), Tambov, Russian Federation

e-mail: smolikhina.pm@tstu.ru

ORCID: 0000-0002-7902-9273

Alina N. NIKIFOROVA

Tambov State Technical University (TSTU), Tambov, Russian Federation

e-mail: alin.nikiforova2018@yandex.ru

ORCID: not available

Article history:

Article No. 725/2025

Received 7 Nov 2025

Accepted 28 Nov 2025

Available online

29 Jan 2026

JEL Classification: E01, E31, F31, G28

Keywords: Bank of Russia, key interest rate, inflation, stagnation, recession

Abstract

Subject. This article discusses the impact of the Bank of Russia's tight monetary policy on the country's economy.

Objectives. The article aims to determine the impact of a tight monetary policy and the prolonged maintenance of a high key interest rate by the Bank of Russia on the real sector of the economy, investment, and consumer demand.

Methods. For the study, we used the methods of scientific and information analysis, along with synthesis and grouping.

Results. The article finds that the strict monetary policy of the Bank of Russia slows the inflow of investment into the real sector of the economy, worsens business lending, thereby blocking the opportunities for economic development, and in fact, there are no possibilities for expanded reproduction. Since the beginning of 2025 (for 9 months), there has been a rapid decline in the production volumes of the civil manufacturing sectors. Russia's economy has now entered stagnation.

Conclusions. The Russian economy urgently needs a revival; to achieve this, it is necessary to lower the key interest rate to the level of expected inflation in 2025, i.e. 6.8%, not raise taxes until 2030, and select import substitution priorities to ensure Russia's technological sovereignty. It is necessary to build a system that encourages businesses to modernize, automate, and robotize their companies using artificial intelligence, and engage through joint public-private partnership projects.

Please cite this article as: Kulikov N.I., Parkhomenko V.L., Smolikhina P.M., Nikiforova A.N. Russia's economy: Rapid decline in activity and drifting into a recession. *Finance and Credit*, 2026, iss. 1, pp. 24–49. DOI: 10.24891/ufcliw EDN: UFCLIW

References

1. Apokin A.Yu., Belousov D.R., Goloshchapova I.O. et al. [On the fundamental deficiencies of current monetary policy]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 80–100. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2014-12-80-100 EDN: TAZTAB
2. Glaz'ev S.Yu., Sukharev O.S., Afanas'eva O.N. [Monetary policy in Russia: Negative cumulative effect in the framework of the neoclassical model and its overcoming]. *Mikroekonomika*, 2022, no. 2, pp. 5–38. (In Russ.) DOI: 10.33917/mic-2.103.2022.5-38 EDN: ULHQVE
3. Aganbegyan A.G. [Russia's future mostly depends on development of domestic financial system]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2019, vol. 215, no. 1, pp. 170–194. (In Russ.) EDN: OQIOHX
4. Glaz'ev S.Yu. [On the mechanisms of realizing the goals of Russia's national development in the context of changing technological and world economic structures]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 66–70. (In Russ.) DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70 EDN: IGYUVP
5. Glaz'ev S.Yu. *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya-SSHA-Kitay = Rossiya-SSHA-Kitay: sem' variantov obozrimogo budushchego* [The battle for leadership in the 21st century. Russia-USA-China = Russia-USA-China: seven scenarios of the foreseeable future]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017, 341 p.
6. Zayarnaya I.A., Fedorova M.A. [The problem of forming the company's pricing policy in conditions of risk]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2024, no. 1, pp. 80–83. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3214 EDN: NHYSKD
7. Krivorotova N.F., Uryadova T.N. [Actual problems of monetary policy in Russia]. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 3-3, pp. 79–82. (In Russ.) EDN: PJSTCL
8. Sarkisyan S.S. [Impact of the monetary policy rules on the inflation targeting]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyi zhurnal*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 7–30. (In Russ.) DOI: 10.38050/2078-3809-2020-12-1-7-30 EDN: QYWHYK
9. Liu D., Sun W., Chang L. Monetary-fiscal policy regime and macroeconomic dynamics in China. *Economic Modelling*, 2021, vol. 95, pp. 121–135. DOI: 10.1016/j.econmod.2020.12.007 EDN: SIYFUH
10. Shalamov G.A., Ageeva N.A. [Key rate of the Bank of Russia as a tool for regulating the inflation level]. *Finansovaya ekonomika*, 2019, no. 4, pp. 451–455. (In Russ.) EDN: XCEQON
11. Mandel A., Veetil V.P. Monetary Dynamics in a Network Economy. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2021, vol. 125, 104084. DOI: 10.1016/j.jedc.2021.104084 EDN: MKFRCY

12. Goryunov E.L., Drobyshevskiy S.M., Trunin P.V. [Monetary policy of Bank of Russia: Strategy and tactics]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 53–85. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2015-4-53-85 EDN: TMZEBD
13. Perevyshin Yu.N., Trunin P.V. [Monetary policy and inflation in early 2023]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2023, vol. 30, no. 3, pp. 8–13. (In Russ.) EDN: SHUOSX
14. Tishin A. [Monetary policy surprises in Russia]. *Den'gi i kredit*, 2019, vol. 78, no. 4, pp. 48–70. (In Russ.) DOI: 10.31477/rjmf.201904.48 EDN: ENUQXO
15. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Goryunov E.L. *Vygody i izderzhki inflyatsionnogo targetirovaniya v Rossii* [Benefits and costs of inflation targeting in Russia]. Moscow, Delo Publ., 2019, 58 p.
16. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaya A.M. [Inflation targeting: what does the world experience say]. *Den'gi i kredit*, 2015, no. 4, pp. 61–67. (In Russ.) EDN: TOPNQH
17. Sukharev O.S., Afanas'eva O.N. [On the distribution of monetary policy tools by targets of development]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2022, no. 6, pp. 5–28. (In Russ.) DOI: 10.31857/S020736760020579-5 EDN: HGKCLK

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.